

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/33/164

S/12762

3 July 1978

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать третья сессия
Пункт 55 первоначального перечня*
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАТРАГИВАЮЩИХ ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ В ОТНО-
ШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ
ТЕРРИТОРИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать третий год

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации
Объединенных Наций от 22 июня 1978 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь сослаться на два сообщения от 21 февраля 1978 года и 12 апреля 1978 года, которые были представлены Вашему Превосходительству в связи с чрезвычайно злыми и серьезными посягательствами израильских оккупационных властей на исторические, религиозные, культурные и жилые районы, прилегающие к Западной стене Святого храма Аль-Харам-аль-Шариф.

К двум вербальным нотам от 21 февраля 1978 года (A/33/60-S/12575) и 12 апреля 1978 года (A/33/88-S/12669) были приложены два сообщения, в которых подробно перечислялись конкретные нарушения, совершенные израильскими оккупационными властями в районе, находящемся к северо-западу от Стены, а также серьезные посягательства на богадельню Абу-Медиан аль-Гут и прилегающую к мечети Аль-Акса мечеть.

Хотя информация, содержащаяся в этих двух приложенных сообщениях, является абсолютно достоверной, правительство Иордании обратилось с просьбой о проведении "инспекции на месте" компетентными органами Организации Объединенных Наций для установления подлинности жалоб Иордании.

Вызывает глубокое сожаление то обстоятельство, что, хотя прошло уже несколько месяцев, представительство Иордании до сих пор не получило никакого подтверждения того, что ее просьба о проведении инспекции была выполнена Организацией Объединенных Наций, несмотря на то, что Совет Безопасности принял резолюцию 298 (1971), пункт 4 которой гласит:

* A/33/50/Rev.1.

"Настоятельно призывает Израиль отменить все принятые ранее меры и действия и не предпринимать никаких дальнейших шагов в оккупированном секторе Иерусалима, которые могут иметь целью изменение статуса этого города или которые нанесут ущерб правам жителей и интересам международного сообщества или справедливому и прочному миру".

К сожалению, вместо того, чтобы следовать букве и духу указанной резолюции Совета Безопасности, посол Израиля в Организации Объединенных Наций предпочел направить письмо от 31 мая 1978 года на имя Генерального секретаря, распространив его в Совете Безопасности, а также на Генеральной Ассамблее по пункту 55 первоначального перечня (A/33/116-S/12725).

Письмо посла Израиля не только является уходом от ответа на конкретные обвинения Иордании в серьезных нарушениях резолюций Совета Безопасности и многочисленных других резолюций, принятых компетентными органами Организации Объединенных Наций, но в нем, главным образом, повторяются искаженные, ложные и оскорбительные ссылки на деятельность правительства Иордании в период единства обоих берегов реки Иордан в период 1948-1967 годов.

Представительство Иордании неоднократно и в категорической форме отвергало подобные заявления Израиля в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее и, особенно, в письме Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 20 января 1972 года на имя Генерального секретаря (A/8657-S/10517) I/, направленном в ответ на аналогичные заявления, содержащиеся в письме от 15 ноября 1971 года 2/ тогдашнего министра иностранных дел Израиля г-на Абба Эбана.

С тех пор посягательства Израиля на неизблемость статуса оккупированной арабской части Иерусалима, в том числе его посягательства на исторические и религиозные места, приобрели массовый характер.

Достаточно упомянуто, что путем конфискации и насильственной израильской колонизации оккупированная Арабская часть Иерусалима была расширена в пятнадцать раз и в настоящее время составляет одну пятую всего Западного берега.

I/ Отпечатанный типографским способом текст см. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать седьмой год, Дополнение за январь, февраль и март 1972 года.

2/ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года, документ S/10392, приложение.

В свете вышеизложенного считаю необходимым еще раз заявить, что Представительство Иордании предпримет все возможные шаги для привлечения внимания Организации Объединенных Наций к ее высоким обязательствам и будет ее просить взять на себя ответственность за устранение последствий всех действий, которые были совершены и по-прежнему совершаются израильскими оккупационными властями в оккупированной арабской части Иерусалима, поскольку они являются незаконными и не имеют силы.

Поскольку в письме посла Израиля от 31 мая 1978 года повторяются прежние голословные заявления, направленные против правительства Иордании, и не содержится конкретного, достойного доверия и четкого ответа на жалобы Представительства Иордании от 21 февраля 1978 года и 12 апреля 1978 года, я прошу, чтобы это письмо на имя Вашего Превосходительства, а также прилагаемое письмо от 20 января 1972 года на Ваше имя, были распространены в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 55 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Хазем НУСЕЙБЕХ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 20 января 1972 года на имя Генерального секретаря в ответ на некоторые клеветнические выпады против Иордании по поводу ее отношения к святым местам в период 1948-1967 годов, а также по поводу статуса города Иерусалим и деятельности правительства Иордании в течение упомянутого периода

По поручению моего правительства имею честь сослаться на доклад Генерального секретаря от 19 ноября 1971 года (S/10392), который был представлен в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 298 (1971) в отношении Иерусалима, и представить препровождаемое настоящим письмом заявление Представительства Иордании при Организации Объединенных Наций, в котором изложены мнения и замечания Представительства в отношении письма министра иностранных дел Израиля от 15 ноября 1971 года, приложенного к вышеупомянутому докладу Генерального секретаря.

Прошу распространить это письмо и препровождаемое им заявление в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Баха Уд-Дин ТУКАН
Посол
Постоянный представитель
при Организации Объединенных
Наций

Заявление Постоянного представительства Иордании
при Организации Объединенных Наций

После принятия резолюции Совета Безопасности 298 (1971) правительству Израиля потребовалось почти два месяца, для того чтобы ответить на неоднократные предложения Генерального секретаря относительно полного осуществления этой резолюции. Этот ответ носил форму письма министра иностранных дел Израиля на имя Генерального секретаря, в котором он полностью игнорирует пункт 5 резолюции и вместо этого излагает мнение своего правительства относительно пункта 4, который гласит:

"Настоятельно призывает Израиль отменить все принятые ранее меры и действия и не предпринимать никаких дальнейших шагов в оккупированном секторе Иерусалима, которые могут иметь целью изменение статуса этого города или которые нанесут ущерб правам жителей и интересам международного сообщества или справедливому и прочному миру;"

Поэтому Представительство Иордании вынуждено указать на те вопиющие искажения фактов, которыми изобилует письмо министра иностранных дел Израиля и наличие которых вновь приводит к возникновению вопроса о том, можно ли доверять Израилю в делах, касающихся высшего исполнительного органа всемирной организации. Поэтому Представительство Иордании предлагает рассмотреть каждый пункт, содержащийся в письме иностранных дел Израиля на имя Генерального секретаря, для того чтобы восстановить факты, отражающие сложившееся положение в их подлинном виде без тех искажений, которыми сопровождалось их представление и которые в ходе изложения настоящего заявления будут становиться очевидными.

а) Статус города

і) В письме министра иностранных дел Израиля утверждается, что понятие, которое он называет возобновлением статуса города, существовавшего до 5 июня 1967 года, означает восстановление военной демаркационной линии, отмену свободного доступа евреев и израильских мусульман к их святым местам и т.д.

Однако в письме Израиля оставлен без внимания тот факт, что демаркационная линия и другие, связанные с ней мероприятия, являются последствием прямой агрессии Израиля. Арабы Иерусалима никогда не выступали за раздел своего города и не соглашались с таким разделом. Наоборот, они оказались основной и невинной жертвой политики грубой силы, грабежа и захвата, которую Израиль преднамеренно проводит как в Иерусалиме, так и в других местах. Предпринятая Израилем 5 июня 1967 года оккупация остающейся части того, что до 1948 года

было обширным и процветающим городом вместе с его окрестностями, преобладающим населением которого были арабы, владевшие большей частью земель и собственности, явилось лишь последним ударом в ходе осуществления планов по уничтожению того Иерусалима, который согласно всем положениям права и справедливости должен был бы существовать в качестве неотъемлемого владения и наследия коренного населения, среди которого преобладают арабы.

Здесь следует напомнить, что, готовясь к окончанию срока своего мандата над Палестиной, правительство Великобритании поручило одному из судей Великобритании, сэру Вильяму Фитцжеральду, провести разграничение районов и зон, принадлежащих иерусалимским арабам, и районов и зон, принадлежащих иерусалимским евреям. Представленные им карты и прочая соответствующая информация говорят о том, что почти 70 процентов той части города, которая в течение последних двух десятилетий была известна как Новый Иерусалим и считалась якобы еврейской, фактически были преимущественно арабским городом, оккупированным и разграбленным Израилем в нарушение всех международных конвенций и решений, принятых Организацией Объединенных Наций.

В подтверждение этого непреложного факта граф Бернадотт был вынужден поплатиться своей жизнью, погибнув от руки еврейских террористов на улицах Иерусалима в 1948 году.

Поэтому министр иностранных дел Израиля прав, описывая период с 1948 года по 1967 год как наиболее мрачный период продолжительной истории Иерусалима, хотя приводимые им доводы являются ошибочными. Этот период был мрачным периодом, поскольку большинство арабов Иерусалима испытывали страдания вследствие израильской оккупации и захвата им их домов и собственности в западных и наиболее крупных районах города, не говоря уже о том, что вплоть до настоящего времени они вынуждены жить в шалашах и палатках, расположенных в других местах, в качестве беженцев.

Однако для тех арабов Иерусалима, чьи дома оказались на восточной стороне демаркационной линии, или для тех жителей Иерусалима, которые сумели найти хорошую работу и построить себе новые дома в остающейся части города, которая, к сожалению, была единственным местом за время с 1948 по 1967 год, жизнь в этот период, во время которого Иордания осуществляла свои обязательства по отношению к своим братьям в Иерусалиме и в других местах на западном берегу реки Иордан, характеризовалась атмосферой национального достоинства и международного братства; это был период растущих возможностей, как материальных так и духовных, это был период, когда Иерусалим вновь обрел свое лицо и омрачался он лишь незаконным и несправедливым захватом израильянами значительных районов города, расположенных за демаркационной линией, которые не принадлежали им, а также десятков тысяч жилищ, которые ни по каким положениям права и справедливости не принадлежали им.

ii) В третьем абзаце раздела a своего письма министр иностранных дел Израиля пишет, что пребывание Иордании в одной части Иерусалима в течение девятнадцати лет является результатом "агрессивного вторжения, осуществленного в нарушение постановлений Совета Безопасности, принятых в первой половине 1948 года".

Если мы с уважением относимся к истории, то мы не должны вставлять в нее искаженные факты, ложь и фабрикацию. Правда в отношении этого вопроса заключается в том, что иорданская армия вступила в Иерусалим 18 мая 1948 года, т.е. три дня спустя после окончания мандата Великобритании и по настоятельной просьбе отчаявшихся и осажденных арабских граждан, с тем чтобы спасти то, что осталось от всего города, лишь малую часть его, после того как его большая часть, находящаяся за пределами его стен, была захвачена израильскими бандами и вооруженными силами за период, предшествовавший и последовавший окончанию действий мандата. В течение трех дней и ночей, с 15 по 18 число этого рокового месяца вооруженные до зубов силы Израиля безжалостно врывались в окруженный стенами исторический город, стремясь оккупировать его. Если бы не героическое сопротивление его граждан, которые в большинстве своем были безоружными и не имели ни регулярных сил, ни боеприпасов, необходимых для организации более или менее согласованной обороны, нападение Израиля, преследовавшего достижение своей агрессивной цели, могло бы в ночь на 18 мая 1948 года завершиться успехом.

До этих событий, когда Великобритания имела мандат и несла ответственность за сохранение закона и порядка в городе, еврейские силы, принадлежащие к бандам Хагана, Иргун и Штерн, уже осуществляли свою деятельность и захватывали большую часть арабских кварталов в Новом городе и в его окрестностях. Неслыханная резня, имевшая место в деревне Дер Яссин, пригород западной части Иерусалима, во время которой сотни мужчин, женщин и детей были убиты, а их изуродованные тела сброшены в колодцы, является лишь одним из примеров тех еще более пресловутых преступлений, совершенных против граждан города Иерусалим и его пригородов. Совесть человечества едва ли смогла бы перенести еще более массовое физическое уничтожение почти 90 000 арабских граждан Иерусалима, которые к тому времени сконцентрировались в той части Иерусалима, которая окружена стенами. После этого должно быть понятно, почему и каким образом передовые части иорданской армии вступили в Иерусалим на рассвете 18 мая 1948 года, чтобы спасти то, что от него осталось.

В последнем абзаце раздела a письма министра иностранных дел Израиля на имя Генерального секретаря предпринимается попытка опровергнуть утверждения о каких-либо намерениях изменить разнородный характер населения города. Перед лицом неопровержимых доказательств обратного министр иностранных дел Израиля стремится заверить Совет Безопасности в том, что ничего подобного не происходит, как будто бы

Иерусалим находится на какой-то далекой и до сих пор не открытой планете и за последние пять лет не являлся объектом тщательного изучения со стороны международного сообщества в целом, в особенности со стороны Совета Безопасности. То обстоятельство, что израильский план действий почти целиком направлен на фактическое, хотя и не обязательно немедленное уничтожение разнородного характера Иерусалима, стал непреложным фактом. Как говорилось ранее, израильтяне в 1948 году оккупировали и секвестрировали большую часть города Иерусалима. Владение этими районами предоставило им неограниченные возможности для дальнейшего присоединения всех районов, которые были широко застроены арабскими гражданами из Иерусалима. Однако за последние 20 лет масштабы строительства в этих районах были весьма незначительными: даже не были произведены необходимые работы по эксплуатации и ремонту зданий.

Когда в июне 1967 года остающаяся часть Иерусалима на востоке была оккупирована, совершенно неожиданно начала наблюдаться исключительная и беспрецедентная активность в деле осуществления строительных работ, однако это относилось не к западному району, а к восточному и затрагивало не еврейские или арабские земли, уже секвестрированные в 1947 и 1948 годах, а новые арабские земли, которые аналогичным образом были конфискованы в восточной части города. Оба сектора являются Иерусалимом, однако, поскольку основная цель Израиля направлена на то, чтобы уничтожить следы арабского Иерусалима вместе с его уникальным характером и бессмертным прошлым, а не сосуществовать с ним, планы и действия Израиля слепо направлены на проведение этого разрушительного курса.

Разрушение исторических мест в Старом городе Иерусалима по своему вероломству может сравниться лишь с систематическим планом, направленным на изоляцию, ослабление и прекращение жизни арабского Иерусалима. Видимо, следует лучше ознакомиться с подробностями этих двойственных действий, поскольку сообщения о них были пространно изложены перед Советом Безопасности и занесены в его протоколы. Результаты этих действий также видны на месте и доступны для всеобщего обозрения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Израиль отказался разрешить трем уважаемым членам Совета Безопасности в соответствии с решением Совета и по просьбе Генерального секретаря посетить Иерусалим и доложить Совету об осуществлении резолюции 298 (1971), хотя для Организации Объединенных Наций такие действия явились беспрецедентным вызовом.

Когда министр иностранных дел Израиля заявляет, что "после 1967 года увеличилось число побегов арабов-христиан из Иерусалима, находящегося под иорданской оккупацией", он занимается искажением фактов.

Министр иностранных дел Израиля со своими типично сионистскими первобытными представлениями о взаимоотношениях между людьми не может взять в толк, да это и понятно, что в большинстве стран современного

мира и прежде всего в Иерусалиме с его традиционной свободой и высокими идеалами не существует такого явления, как христианско-арабская община, в отличие от арабско-мусульманской общины, арабско-неарабской общины и еврейско-арабской общины, существовавшей до появления сионизма. Все жители Иерусалима живут одной неделимой общиной, объединены общими традициями, общими идеалами и руководствуются высокими духовными ценностями, которые стоят выше каких-либо ограниченных разногласий.

Если министр иностранных дел Израиля хочет знать судьбу арабов-христиан Иерусалима, общая численность которых до 1948 года составляла почти 30 000 человек и к настоящему времени могла бы удвоиться, достигнув 60 000 человека, если бы они не были рассеяны в 1948 и 1967 годах, то ему можно ответить следующее: они идут по дорогам исхода со своими арабско-мусульманскими братьями, поменяв красивые кварталы Тальбия, Катамун Бака, Мусрара и другие арабские кварталы западного Иерусалима на переполненные беженцами монастыри Старого города, а после 1967 года направились в Амман, в Бейрут и даже Соединенные Штаты Америки. Они подобно своим мусульманским братьям терпеливо ждут освобождения и возвращения в свой город.

В письме министра иностранных дел Израиля был затронут вопрос о том, намеревался ли Совет Безопасности своей резолюцией восстановить раздел города. Хотя представительство Иордании оставляет возможность Совету Безопасности, которому был задан этот вопрос, ответить на него, оно хотело бы указать, что проблема Иерусалима является неотъемлемой частью проблемы прекращения оккупации Израилем всех арабских территорий. Кроме того, она является неотъемлемой частью вопроса об эффективном уважении желаний и озабоченности Организации Объединенных Наций в отношении судьбы Святого города, что выражено в его резолюциях, касающихся незаконной оккупации Святого города Израилем.

В настоящее время Израиль продолжает предпринимать действия, направленные на подрыв всех этих основных соображений, путем проведения вызывающей политики, направленной на достижение свершившегося факта и предусматривающей создание только еврейского Иерусалима, полностью игнорируя другие великие религии, а также оставляя без внимания не менее важный вопрос относительно дальнейшего существования коренного населения Иерусалима в обстановке свободы и достоинства.

Эта проблема не может быть решена, если в настоящее время Иерусалим подвергнется резким изменениям и выхолащиванию, которые ликвидируют или повреждают основы этой проблемы, а именно многовековое и бесценное святилище и уникальность Святого города и сохранение без изменений положения людей, населяющих этот город.

b) Права населения

В первом абзаце раздела b) письма министра иностранных дел Израиля утверждается, что в течение последних 200 лет евреи составляли самую крупную общину Иерусалима. Это заявление представляет собой по меньшей мере удивительное откровение даже для лиц, абсолютно не посвященных в данный вопрос. На самом деле, в течение почти восемнадцати веков в Иерусалиме проживало лишь незначительное количество евреев, и согласно всем имеющимся источникам доля еврейского населения города начала возрастать лишь во второй половине девятнадцатого века. После того как римские войска подавили два еврейских восстания в 70 году и в 135 году нашей эры, римские правители запретили евреям проживать в Иерусалиме, население которого состояло в основном из арабов и христианских, греческих и римских общин. Когда в 636 году патриарх Софроний от имени римского императора сдал город мусульманской армии под командованием халифа Омара Бин аль-Хаттаба на справедливых и почетных условиях, то в акте капитуляции он указал, что город должен по-прежнему оставаться закрытым для евреев. Лишь благодаря терпимости ислама и его уважению к признанию иудаизма потомки евреев получили возможность вернуться в Иерусалим в последующие годы.

В своей книге Jerusalem: Keystone of an Arab-Israeli Settlement^{a/} профессор Колорадского университета Ричард Х. Пфаффер указывает:

"Население центральной части города, за исключением Святых мест, состояло в течение свыше I 000 лет в основном из арабов... За пределами центральной части города, главным образом в районах к северу от городских стен, проживают главным образом арабы. Начиная с середины девятнадцатого века, богатые американские евреи начали посылать большие пожертвования для укрепления еврейской общины в районе Иерусалима. В начале 1850-х годов было создано Североамериканское общество помощи коренному еврейскому населению Иерусалима. Наиболее крупные взносы в это общество делал ньюорлеанский еврей Джуда Туро. В 1854 году он пожертвовал средства на постройку комплекса жилищ для евреев неподалеку от центральной части города. Этот комплекс был построен неподалеку от Ворот Сиона и назван Емин Моше или "Правая рука Моисея"... Однако основная часть еврейского населения Иерусалима поселилась в нем сравнительно недавно. Лишь после установления британского мандата на Палестину в 20-х годах еврейская община Иерусалима возросла до значительных размеров".

^{a/} Washington, D. C., American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1969.

Однако, несмотря на иммиграцию евреев после первой мировой войны, арабы по-прежнему составляли большинство населения, чем можно объяснить то обстоятельство, что под британским мандатом мэр Иерусалима и большинство городских советников были арабами.

Письмо г-на Абба Эбана достигает точки абсурда, когда во втором абзаце раздела b) в нем утверждается, что после 1967 года все граждане Иерусалима должным образом участвуют в управлении городом!

Всеми миру известно, что одним из первых шагов, которые Израиль сделал для аннексии иорданского сектора Иерусалима, явилась ликвидация демократически избранного муниципального совета. Мэр Иерусалима г-н Рухи эль-Хатиб, который сам был депортирован израильскими оккупационными властями и теперь проживает в Аммане, неоднократно выступал перед Советом Безопасности, отстаивая правое дело своего покоренного города.

Ссылка на процедуру голосования и всеобщее избирательное право, распространяющиеся якобы на аннексированную арабскую часть Иерусалима, является оскорблением для всего мыслящего человечества. Ни одна община не проголосует добровольно за свою собственную ликвидацию, а граждане арабского Иерусалима, имеющие большой горький опыт, более четко, чем какая-либо другая община, сознают, что готовит им в будущем израильская оккупация.

Утверждение о том, что правительство Иордании назначало мэров независимо от результатов голосования, является ложью. Мэры всегда назначались, исходя из их способностей к управлению и руководству, из числа муниципальных советников, получивших наибольшее количество голосов. Такая практика существовала в период британского мандата для обеспечения того, чтобы из числа выбранных отобрать наиболее квалифицированное лицо, которое могло бы посвятить все свое время этой работе, и чтобы этим лицом не оказался какой-либо богатый помещик, преследующий эгоистические интересы, которые могли бы нанести ущерб благосостоянию города в целом.

В третьем абзаце раздела b) письма министра иностранных дел Израиля утверждается, что все граждане имеют право на нормальное муниципальное обслуживание, которое якобы "либо не существовало, либо было недостаточным на протяжении 19 лет незаконной военной оккупации Иорданием".

Во-первых, Иерусалим никогда не находился под военной оккупацией и управлением, а, являясь составной частью Иордании, всегда управлялся своими собственными иорданскими гражданами. Во-вторых, миллионы людей из всех уголков мира, которые имели возможность посетить город в течение последних двадцати лет, и тысячи неаравов, избравшие этот город в качестве места жительства, видели и могут подтвердить, что он неизменно являлся наиболее аккуратным, опрятным и чистым городом в мире.

Что касается школ, детских садов, коммунального и медицинского обслуживания, то Иерусалим располагал самой лучшей системой. Если перечислять ущерб, нанесенный аннексией, то на первое место необходимо будет поставить именно эту сферу обслуживания. Многие родители были вынуждены отказаться от использования системы государственных школ после того, как в результате израильской оккупации они превратились лишь в орудие распространения фанатических замыслов Израиля, и теперь они должны направлять своих детей в частные школы Иерусалима, а при отсутствии мест — в частные школы за пределами Иерусалима, несмотря на связанные с этим большие расходы.

При иорданском управлении медицинское обслуживание было совершенно бесплатным для всех граждан. Делегации Иордании не понятно, в какой связи был упомянут в израильском письме госпиталь на 300 коек. Однако ей точно известно, что ультрасовременный госпиталь на горе Скопус, строительство которого министерством здравоохранения Иордании приближалось к завершению в момент израильской оккупации, был превращен с тех пор из гуманитарного учреждения в центральное управление израильской полиции. Ей также известно о намерении Израиля захватить госпиталь на горе Оливков, который был построен на щедрые многомиллионные пожертвования граждан Кувейта и других арабских стран для предоставления бедным и нуждающимся гражданам города бесплатного современного медицинского обслуживания. Здесь имеется в виду госпиталь под названием "Госпиталь общества мусульманских филантропов" (Mustashpha Jam'iyat al-Maqasid al-Islamiyah).

Показательным примером являются все те затруднения, которые специально создаются для госпиталя Августа Виктория (управление которым осуществляется БАПОР и который принадлежит лютеранской общине), не говоря уже об Австрийском госпитале для престарелых в Старом городе, который также вынужден вести борьбу за свое существование.

Упоминание о ликвидации трахомы — этого глазного заболевания, которое, к сожалению, действительно существовало — отмечается в первую очередь абсолютным непризнанием заслуг общества, которое в течение многих десятилетий непрерывно и успешно боролось с этим заболеванием, а именно Ордена рыцарей Св. Иоанна, который занимался этой деятельностью как в своем скромном здании в Старом городе, так и в современном госпитале Св. Иоанна, открытого на горе Скопус в середине 60-х годов. Это выдающееся общество, президентом которого является герцог Глостерский, несмотря на свою искреннюю скромность, сможет, возможно, как-либо прокомментировать эту израильскую узурпацию.

Наиболее грубое искажение фактов содержится в пятом абзаце раздела b) письма. В начале этого пункта министр иностранных дел Израиля заявляет: "Восточный сектор был подсоединен к водопроводной магистрали Иерусалима, что впервые в истории дало возможность круглосуточно обеспечивать людей водой". В этом утверждении удивительно то, что столь ошибочным заявлением министр иностранных дел открыл путь для опровержения его высказываний.

/...

Если, конечно, г-н Эбан не полагает, что история началась лишь в 1948 году, то он должен бы знать, что почти в течение всего периода британского мандата природным и непрерывным источником водоснабжения Иерусалима всегда являлся Рас-эль-Эйн на Центральном палестинском плоскогорье и что восточный сектор Иерусалима был отрезан от этого природного источника водоснабжения лишь после израильской оккупации Рас-эль-Эйна в 1948 году, которая принесла невыносимые страдания населению арабского сектора Иерусалима.

Все решения и рекомендации, принятые Организацией Объединенных Наций после 1948 года для возвращения этого природного источника воды арабской части Иерусалима, остались невыполненными. Неужели министр иностранных дел Израиля, вместо того чтобы осудить это бесчеловечное и незаконное лишение города воды в течение 20 лет, ожидает теперь, что международное сообщество будет приветствовать это запоздалое восстановление, которое в конечном счете было сделано не ради арабского Иерусалима как такового, а для Иерусалима, который, по мнению его правительства, превратился в часть Израиля? Однако иорданская администрация своевременно восполнила эту потерю, построив вспомогательную систему водоснабжения, которая снабжала растущий арабский сектор Иерусалима достаточным количеством воды. В своей книге Jerusalem. Key to Peace б/ г-н Эван М. Вильсон, который был генеральным консулом Соединенных Штатов в Иерусалиме до, во время и после июньской войны 1967 года, говорит:

"До 1948 года электро- и водоснабжение всего Иерусалима действительно осуществлялось из района Нового города, однако израильтяне даже не могут себе представить те чудовищные усилия, при помощи которых иорданцы смогли создать дополнительные источники электричества и воды".

Прилагая все свои усилия, чтобы показать блага оккупации и аннексии "бремени белого человека", министр иностранных дел Израиля достигает своих вершин в заключительном абзаце раздела б) своего письма, на который следует ответить. За всю свою долгую историю Святой город не видел более процветающего периода, чем во время иорданской администрации. На той же странице своей книги г-н Вильсон указывает:

"Они (израильтяне) не имеют никакого представления о прогрессе и относительном процветании Старого города и о росте современного среднего класса, состоявшего из банкиров, адвокатов, преподавателей и т.д. ... Следует напомнить, что экономика всей Иордании до июньской войны развивалась столь успешно, что Соединенные Штаты сочли возможным постепенно сокращать свою помощь этой стране".

б/ Washington, D.C., The Middle East Institute, 1970.

В своей брошюре Jerusalem - Keystone of an Arab-Israeli Settlement профессор Пфаффе более подробно говорит по этому вопросу:

"Однако следует отметить, что экономика Восточного Иерусалима развивалась до июня 1967 года более высокими темпами, чем экономика самого Израиля".

Однако, когда г-н Абба Эбан разглагольствует о развитии арабского Иерусалима и о его превращении из отсталого средневекового города в современный город израильского типа, он забывает упомянуть о некотором другом аспекте современной жизни, привнесенным израильскими оккупационными властями, а именно о падении морали, вызванном открытием ночных клубов, кабаре и распространением проституции, т.е. о ликвидации достойного образа жизни, столь высоко ценимого арабским населением Иерусалима. Одним из многих примеров изменений, внесенных Израилем в культуру, является "модернизация" 130-летнего Торкиш Хан (гостиница), расположенного в непосредственной близости от городской стены. По сообщению израильской газеты "Иерусалим Пост" от 27 октября 1967 года это старое место было передано Корпорации развития восточного Иерусалима и на нем построен театр-кабаре, причем основное финансирование осуществлялось Генри Гестетнером из Лондона. Эта земля в прошлом принадлежала греческой православной церкви.

с) Интересы международного сообщества

Министр иностранных дел Израиля начинает раздел с своего письма заявлением, что Иерусалим был столицей Израиля и местом размещения правительства в течение 22 лет. Делегация Иордании хотела бы задать следующий вопрос: "Какое правительство мира - за исключением правительства Израиля - допустило или допустит возможность такого утверждения в свете обязательств Организации Объединенных Наций в отношении будущего этого города?".

В израильском письме далее утверждается, что Иерусалим является уникальным духовным центром иудаизма, как никакой другой веры. Так ли это? Министр иностранных дел Израиля может говорить в самых возвышенных тонах о привязанности его народа к Иерусалиму, но он не имеет права, не говоря уже о возможности, измерить глубину чувств и почитания, которую две другие великие религии испытывают духовно и исторически по отношению к Иерусалиму.

Иерусалим глубоко вошел в жизнь христиан и мусульман; их духовный опыт и вера, память, традиции, их жизнь на протяжении более 2 000 лет беспокойной истории тесно связаны с этим городом. Почему присутствие евреев бок о бок с арабами в Иерусалиме, продолжавшееся

565 лет, должно быть более значительным и уникальным, чем несравненно более длительное и постоянное присутствие арабов в Иерусалиме? Действительно, еще на заре истории почти 4 000 лет тому назад до завоевания города евреями при царе Давиде около 1 000 лет до нашей эры, город был населен и контролировался джебюзитами, ответвлением старинного арабского племени Канаан, которые дали ему имя Урусалим или Иерусалим, что означает "город мира". Евреи управляли им до того, как они были побеждены и рассеяны римлянами на протяжении приблизительно 565 лет из 4 000 лет его истории, в течение которых существование арабов как коренного и основного населения города никогда не прекращалось. И все же привязанность иудаизма Иерусалиму с готовностью подтверждается и глубоко уважается. Но это признание и уважение возросло бы, а не уменьшилось в результате более широкого и взаимного уважения со стороны израильтян.

Заявив это, мы обратимся к Святым местам и в ходе этого ответим на некоторые клеветнические нападки на Иорданию, которая обслуживала святые места с 1948 года до израильской агрессии в 1967 году.

Прежде всего никакой мусульманин не может быть подлинным мусульманином и никакой христианин не может быть подлинным христианином, если он совершает осквернение еврейских святынь. Такое отношение вытекает из основных положений веры обеих религий и поэтому его нельзя обойти или игнорировать. В этих условиях еврейские святыни всегда пользовались тем же безусловным уважением, которым пользуются мусульманские и христианские святыни без каких бы то ни было различий и в течение долгих периодов истории, когда совесть и вера были единственными гарантами благопристойного поведения.

В письме Израиля содержатся два обвинения, которые необходимо опровергнуть: одним из них является утверждение о запрещении доступа израильтянам к Стене плача в старом городе Иерусалиме в период с 1948 по 1967 год; другим является утверждение об осквернении израильских Святых мест.

Что касается первого обвинения, то израильские власти никогда не прекращали предъявлять Иордании это чудовищное обвинение. Делегация Иордании неоднократно перед Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей опровергала эти фабрикация и искажения фактов. Правда состоит в том, что в ответ на просьбу Согласительной комиссии для Палестины, арабские правительства Египта, Иордании, Ливана и Сирии выступили со следующей декларацией от 15 ноября 1949 года:

"Правительства Египта, Хашемитского Королевства Иордании, Ливана и Сирии обязуются обеспечить свободный доступ к Святым местам и зданиям и участкам религиозного назначения, расположенным в пределах территории, поставленной под их юрисдикцию в соответствии с окончательным урегулированием палестинской проблемы, или, впредь до такого урегулирования, в территории, занимаемой ими в настоящее время согласно соглашениям о перемирии, и, во исполнение настоящего обязательства, обеспечить право на въезд и транзит для представителей духовенства, полонников и путешественников, без различия национальной или религии, но с учетом соображений национальной безопасности, причем все вышеизложенное - в соответствии со статус-кво до 14 мая 1948 года" с/.

В то же время подобная просьба была направлена Согласительной комиссией для Палестины Израилю. В письме представителя Израиля, г-на Артура Лорье, от 8 ноября 1949 года на имя председателя Согласительной комиссии указывалось, что Израиль "считает, что при существующих условиях, в интересах конструктивного и окончательного урегулирования этого вопроса, было бы желательно, чтобы Декларация была формулирована после более тщательного рассмотрения всех этих вопросов Генеральной Ассамблеей" d/. Поэтому совершенно ясно, что Израиль сам отказался сделать заявление о посещении Святых мест, аналогично тому, которое было сделано арабскими правительствами. Нет необходимости разъяснять причины, по которым Израиль занял эту позицию. Оккупация и аннексия арабского города Иерусалима в июне 1967 года служит ответом на этот вопрос; поэтому, если доступ к Святым местам не предоставлялся израильтянам до 1967 года, то единственной причиной этого являлась неуступчивость Израиля и его политика постоянной агрессии и экспансионизма.

Утверждение израильтян о том, что в настоящее время все религиозные группы, без какой-либо дискриминации, могут свободно посещать Святые места в Иерусалиме, чтобы молиться в них, является фальшивым и вводящим в заблуждение. Оккупация Израилем арабского Иерусалима фактически отрезала по практическим причинам миллионы арабских христиан и более чем 700 миллионов мусульман арабов и неарабов от их Святых мест в городе. Помимо всего этого как мусульмане, так и христиане в Святом городе, с чувством большой грусти и разочарования относятся к тому, что их религиозная деятельность регулируется министерством, контролируемым ортодоксальными евреями, а именно министерством по делам религии. Мусульманский комитет, сформированный мусульманами города, для того чтобы регулировать религиозную деятельность и управлять организациями - благотворительными фондами, мечетями, святыми и аналогичными учреждениями, - не получил признания оккупирующих властей Израиля.

с/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Специальный политический комитет, приложение к кратким отчетам о заседаниях, том I, документ A/1113, раздел C, статья 4.

d/ Там же, раздел B, пункт 4.

/...

Во-вторых, предполагаемое осквернение еврейского кладбища на горе Олив опять-таки является вопросом, который Израиль не должен поднимать, так как это неизбежно приведет к проведению неприятных сравнений. Прежде всего это еврейское кладбище существовало только 100 лет; оно является частью земли, которая принадлежит мусульманскому благотворительному фонду и было сдано в аренду под еврейское кладбище на 100 лет, причем срок аренды этой земли истек несколько лет тому назад. Однако ущерб этому кладбищу был причинен, когда израильские банды и вооруженные силы построили баррикады на нем для обстрела старого города и предприняли попытку оккупировать его в конце 1947 и в начале 1948 гг. Как только в городе была создана иорданская гражданская администрация, муниципалитет взял на себя задачу поддержания и защиты, назначив специальных сторожей и охрану этого кладбища.

Каковы же действия противоположной стороны? Без преувеличения можно утверждать, что мы встречаемся с одной из наиболее широких и влекущих за собой грех программ осквернения, которую когда-либо знал мир. Одно из наиболее священных мусульманских кладбищ - кладбище Ма'маналлах (Мамилла) в западной секции Иерусалима - существовало по меньшей мере 1 000 лет. Подобно Кремлю, Арлингтонскому кладбищу или Вестминстерскому аббатству, оно содержит останки великих людей, сделавших вклад во всех областях человеческой деятельности - святых воинов, руководителей и исторических личностей. Что происходит с ним в настоящее время? Как это может видеть любой посетитель Иерусалима, на его месте общественный парк для прогулок людей. Святое место великого религиозного лидера в Яффе существовало несколько сотен лет: если кто-нибудь случайно окажется в Яффе и захочет утолить жажду в экзотическом окружении, он может пойти туда, спуститься вниз ступенек и увидеть собственными глазами, что произошло со Святым местом. Мечети Сафада и Тибериуса превращены в картинные галереи. Г-н Эван М. Вильсон, которого мы уже цитировали ранее, говорит следующее на стр. 125 своей книги "Jerusalem, Key to Peace":

"После войны [1967 года] христианские круги, которые в течение многих лет не имели возможности посетить некоторые принадлежавшие им христианские учреждения на горе Сион, ... потому что ... вооруженные силы Израиля не допускали их в эти места, обнаружили, что некоторые из этих мест серьезно пострадали. Могилы армянских патриархов во дворе армянской церкви Св. Спасителя были разрушены, а кости разбросаны. Знаменитый мозаичный пол был увезен из церкви во время или сразу после войны, а сама церковь находилась в жалком состоянии из-за того, что в ней не было произведено ремонта. Несколько христианских кладбищ поблизости

находились в плохом состоянии, они сильно заросли и могилы были открыты... Кроме того, есть основания полагать, что этот вандализм ... продолжается. Весной 1968 года после войны обнаружилось, что кресты на 83 могилах католического кладбища на горе Сион были разбиты. Башня Аббатства Дормишн, расположенная в этом районе, в течение многих лет использовалась израильскими как пулеметное гнездо".

Израильскими было осквернено или до неузнаваемости разрушено несколько мечетей, церквей, мест поклонения и других святынь в Палестине. Примеры осквернения имущества христианской церкви в Израиле приводятся в письме Постоянного представителя Иордании от 19 апреля 1968 г. на имя Генерального секретаря (S/8552). Даже мусульманская мечеть Аль-Акса явилась объектом частично успешного акта поджога, совершенного якобы душевнобольным лицом. Иорданскому представительству нет необходимости подробнее распространяться по этой вызывающей отвращение теме, для того чтобы сохранить свое душевное равновесие.

В этой связи возникает вопрос: злонамеренно ли иорданцы разрушили две главные синагоги, расположенные в Старом городе? Истина в таком случае заключается в том, что несколько месяцев до истечения Британского мандата еврейское руководство приняло решение расквартировать около 1 000 своих солдат, представляющих Хагана, Иргуна и Стерн в Еврейском квартале Старого города, который должен был служить основным плацдармом при одновременном нападении изнутри и извне с целью оккупирования в надлежащее время Старого города.

Как было указано ранее, события разворачивались именно таким образом. Синагоги, примыкающие к району Старого города, были использованы в качестве опорных пунктов, откуда велся обстрел остальной части Старого города, в том числе района Харам эль-Шариф, где расположены святая мечеть Акса и строение бессмертного величия - Купол скалы. Всем известно, что эти два строения, которым насчитывается около 1 400 лет, были повреждены в результате ракетно-минометного обстрела со стороны Израиля, причем весь этот ущерб должен был быть в значительной степени компенсирован после перемирия.

Тем временем, когда нападение, ведущееся в двух направлениях изнутри и извне, достигло столь же серьезных масштабов, как и ночью, 18 мая 1948 г., на рассвете того же дня батальон иорданских вооруженных сил численностью в 600 человек начал военные действия и с помощью местных сил сопротивления в Иерусалиме сумел оказать верх над израильскими вооруженными силами после наиболее интенсивных за всю войну уличных боев. Еврейские вооруженные силы были отведены в качестве пленных в восточную Иорданию, где с ними обращались самым

благоприятным образом, и через короткий промежуток времени они были отпущены по ходатайству Красного Креста.

Поскольку такого рода бои проходили на узких улицах Старого города, у каждого дома — каждой двери, то просто нельзя было избежать такого рода ущерба как в отношении синагог, так и в отношении церквей, мечетей и гражданских жилых помещений, не говоря уже о внушающих ужас жертвах как с арабской, так и с еврейской стороны, а также вполне обычных для таких боев ранений, приводящих к ампутированию конечностей и превращению людей в калек.

Все эти события до сих пор живы в памяти поколения, пережившего их. При этом Израиль руководствовался необузданной навязчивой идеей захватить весь город Иерусалим, что он в конце концов и сделал в 1967 году, хотя, как есть основания твердо надеяться, не навсегда.

В свете всего вышеизложенного Иордания, подходя к этому вопросу как вопросу принципа и веры, никогда не оскверняла и не будет осквернять, вопреки заявлениям израильских властей, еврейские синагоги и другие святые места. Израильтянам следовало бы глубже понять значение юдаизма и христианства для самых сокровенных положений исламской религии, для того чтобы в полной мере осознать подлинность такого заверения.

В своем письме министр иностранных дел Израиля доводит до сведения Совета Безопасности о том, что Святые места на оккупированной Израилем территории пользуются сейчас защитой закона, а также добавляет о том, что во времена, которые он упрямо называет иорданской оккупацией, Святые места не пользовались такой защитой.

Действительно, иорданское правительство не принимало никаких законов для защиты Святых мест. Однако удивительно то, что израильские власти, несмотря на свою осведомленность, должно быть не сумели осознать мудрость и значение того, что подобные законы так и не были приняты, и тем самым еще в большей степени доказывают то, что они не понимают значение Иерусалима для большей части всего человечества.

Ни Иордания, ни любое другое государство или группа государств не могут быть столь самонадеянными и взять на себя право облечь в форму законодательства все установившиеся за 2 000 лет святой истории привычки, традиции, права, юрисдикцию и прочие тонкости, которые ни одна власть или государство не имеют право упразднить или изменить.

В течение многих поколений на Иерусалим распространялось хорошо известное *status quo*, с которым уже ничто нельзя сопоставить, не говоря уже о том, чтобы его улучшить или превзойти.

Правители Оттоманской империи, несмотря на все другие неудачи и отрицательные стороны, в полной мере осознали этот факт. Англичане также подошли к этой проблеме с достойной всяческой похвалы скромностью и пониманием. Таким же образом поступило и правительство Иордании, роль которого за все 19 лет, в течение которых оно несло ответственность за Иерусалим, ограничивалась лишь посредничеством, и дело никогда не доходило до арбитража, даже когда в некоторых случаях в нем возникала необходимость.

Кто же тогда правил Святыми местами? Речь в данном случае шла об юрисдикции и управлении религиозными объектами поклонения в свете всего комплекса права как писанного, так и неписанного, которое известно в качестве *status quo*. За это время не было услышано ни одной жалобы относительно функционирования этой вековой системы. Приезд в 1965 году Его Святейшества Папы Павла VI и Его Святейшества Атенатора для поклонения Иерусалиму и другим Святым местам, а также их положительные высказывания, которые они сооблаговостили сделать по этому поводу, являются живым и неоспоримым свидетельством тому, что только что было сказано.

d) Справедливый и прочный мир

Заключительной части письма министра иностранных дел Израиля явно следует придать наибольшее значение, поскольку в нем доводится до сведения Генерального секретаря твердое решение правительства его страны отвергнуть резолюцию 298 (1971) Совета Безопасности от 25 сентября 1971 года и все другие предыдущие резолюции по данному вопросу.

Такое несогласие с документом Совета Безопасности принимает еще более серьезный характер ввиду того, что Совету Безопасности в откровенно высокомерном тоне сообщается о том, что судьба Иерусалима и его жителей его совсем не касается, и, более того, Совет располагает столь ложными сведениями о том блаженном счастье, которым якобы наслаждаются жители Иерусалима, что резолюция Совета Безопасности "глубоко потрясла жителей Иерусалима". Однако необъясненным остается тот факт, каких жителей Иерусалима имеет в виду министр иностранных дел Израиля. Или же Совету, вероятно, делается выговор за то, что он предполагает наличие другой категории граждан Иерусалима, которые не принадлежат к числу израильтян и которые решительно воспротивились бы стать таковыми.

Министр иностранных дел Израиля заявляет о том, что существующее ранее разделение города не принесло мир Ближнему Востоку, имея в виду то, что поглощение другой части города представляет собой израильскую панацею, обеспечивающую мир.

Такая философия мира путем исключительного господства никоим образом не представляет собой плод мыслей министра иностранных дел Израиля или его правительства. Это лишь возрождение идеи Pax Romana, Pax Britannica и еще более гнусного "нового порядка", с помощью которого нацистская Германия пыталась покорить народы Европы и мира и навязать им свою волю в рамках чудовищного государства.

"Новому порядку" был, к счастью, положен конец благодаря решимости народов оказать сопротивление любому виду покорения. Такая судьба, в конце концов, постигнет попытку Израиля навязать городу Иерусалиму исключительно расовый и эгоистичный режим. Единственным фактором, которому суждено обречь Ближний Восток, а может быть и другие районы мира на то, чтобы быть очагом постоянного беспокойства, является необъяснимое требование Израиля на исключительное господство в Иерусалиме, которое, если закрыть глаза на высокопарные фразы и красноречие, составляет суть ответа Израиля на резолюцию Совета Безопасности 298 (1971).

Что касается заверений министра иностранных дел Израиля о том, что не принималось и не будет приниматься никаких мер в нарушение прав жителей, то достаточно здесь заявить о том, что, по-видимому, не меньше двух третей всей собственности жителей Восточного и Западного Иерусалима в настоящее время находится в руках, по словам Израиля, "хранителя собственности, принадлежавшей врагу". Также значительную долю составляют лица - рожденные в Иерусалиме, а также их потомки, которых в настоящее время лишают неотъемлемого права проживать в своем городе.

В заключение, министр иностранных дел Израиля полностью игнорирует пункт 5 резолюции 298 (1971) Совета Безопасности. По мнению Генерального секретаря, в письме "не упоминается вопрос об ответе правительства Израиля на мое предложение о посылке в Иерусалим миссии, для того чтобы дать мне возможность осуществить мой мандат в соответствии с пунктом 5 резолюции 298 (1971)" /S/10392, пункт 127. Вместо этого Абба Эбан нарисовал розовую картину благотворительной израильской оккупации и захвата, которая якобы вызовет зависть в каждой арабской столице и заставит их с нетерпением ждать "освобождения и модернизации" по-израильски.

Как бы Израиль не пытался оправдать свою незаконную аннексию оккупированной части Иерусалима, принадлежавшей Иордании, все такие меры и действия, предпринимаемые с целью изменения статуса и характера города, противоречат современному международному праву, положениям Гаагской конвенции 1907 года, Женевской конвенции 1949 года, Всеобщей декларации прав человека и Международной конвенции о гражданских и политических правах. Они также противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, в котором явно запрещено приобретение территории путем военных захватов. Они надменно предпринимаются в

нарушение резолюций 2253 (ES-V) от 4 июля 1967 года и 2254 (ES-V) от 14 июля 1967 года Генеральной Ассамблеи, а также резолюций 252 (1968), 267 (1969), 271 (1969) и 298 (1971) Совета Безопасности. В истории Организации ни одно другое государство не бросало вызов ее авторитету и не подрывало престиж ее в той степени и в течение такого длительного периода, как это делает Израиль. Таким образом, поставленный вопрос касается Совета - высшего исполнительного органа Организации Объединенных Наций и Израиля. И если Израиль будет по-прежнему безнаказанно нарушать и игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций, а также нормы международного права и практику его, то тогда будет подорвана основа нашего международного сообщества, а также вера и надежда на установление мира и безопасности на всей нашей планете.

Поэтому Совету Безопасности надлежит, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, выполнить свои важные функции по обеспечению того, чтобы его воля не игнорировалась столь безнаказанным образом и все народы жили в условиях свободы, мира, достоинства и согласия.
